

Глава 3: Завтрак

В семье Шэнь соблюдали утренние наставления: все представители каждой ветви рода обязаны были завтракать в главном зале. Шэнь Шиянь взглянул на часы у двери гостиной и, нахмурившись, остановился в дверях, ожидая.

— Папочка.

Шэнь Ци, уже умытый и приведённый в порядок, протянул руку к Шэнь Шияню; на его длинных волосах ещё блестели капли воды.

— Кто научил тебя называть кого-то «папочкой»? — Шэнь Шиянь машинально проигнорировал протянутую руку, развернулся, открыл дверь и быстрым шагом вышел, его голос был холоден.

Шэнь Ци убрал руку и поспешил следом. Он был ещё мал, всё ещё рос, а из-за постоянного недоедания оставался ниже сверстников.

Рост Шэнь Шияня был почти сто восемьдесят восемь сантиметров, и один его шаг равнялся трём шагам Шэнь Ци. Тот едва поспевал, спотыкаясь, и, задыхаясь, потянулся схватить край его одежды.

— Ди... директор приюта меня научил.

Эта рука была тонкой, костлявой, обтянутой бледной кожей, почти без плоти, и вцепилась в него крепко.

Шэнь Шиянь опустил взгляд на смятую ткань своей одежды.

— Отпусти.

Шэнь Ци тут же разжал пальцы и послушно опустил голову, уставившись на носки ботинок.

— Я не успеваю за тобой, папочка.

Одежда, которую утром принесли слуги, сидела на нём идеально: белая рубашка с рюшами на воротнике и тёмно-коричневые шорты на подтяжках. Распущенные длинные волосы делали его похожим на живую фарфоровую куклу. А голос звучал жалобно и тихо, почти как комариный писк.

Шэнь Шиянь глубоко вздохнул и с вежливой улыбкой обратился к дворецкому, шедшему впереди:

— Не могли бы мы идти немного медленнее?

— Угу! — жалобное личико тут же просияло, слёзы ещё блестели на ресницах, но глаза уже изогнулись в улыбке.

Хлопотно.

Шэнь Шиянь мысленно вздохнул, но всё же замедлил шаг ещё сильнее, чем дворецкий, и пошёл рядом с Шэнь Ци.

После множества поворотов они наконец добрались из бокового дворика до главного зала. Шэнь Вэньчжоу сидел на главном месте с суровым лицом, сжимая в руке чашку из сине-белого фарфора; крышка тихо скребла по краю, издавая неприятный звук.

В зале стояла тишина. По правилам полагалось приветствовать старших, но Шэнь Шиянь не мог заставить себя произнести слово «отец».

Почти вся семья уже собралась, кроме Шэнь Сычэна, который учился за границей. Никто не говорил, словно все ждали, когда Шэнь Шиянь опозорится. Только Шэнь Ци сделал маленький шаг вперёд, посмотрел прямо на Шэнь Вэньчжоу и сладко произнёс:

— Дедушка.

Все застыли. Шэнь Вэньчжоу холодно фыркнул и не ответил. Первым нарушил молчание Шэнь Сьюй, внешне мягкий, но холодный внутри:

— Сяо Ци такой воспитанный.

Напряжение немного спало. Губы Шэнь Шияня сжались в тонкую холодную линию.

— Да уж. Старший хуже младшего.

В словах Шэнь Вэньчжоу звучала насмешка, но дальше он развивать тему не стал. В конце концов, он и внебрачного сына не хотел признавать, не говоря уже о внебрачном сыне внебрачного сына.

Пока на людях соблюдался приличный вид, этого было достаточно. Дома он не собирался тратить на это лишние слова.

— Чего удивляться, если семья не воспитала как следует — он ведь вырос не в доме Шэнь, — с усмешкой подхватила Ли Юнь, жена Шэнь Сывэня. Но не успела она продолжить, как тему тут же перехватила Лян Нин, жена Шэнь Сьюя, державшая на руках ребёнка:

— Ах, невестка, так почему бы тебе самой не заняться его воспитанием? У тебя ведь детей нет, времени наверняка полно.

Удар был болезненный и точный. Лицо Ли Юнь сперва побледнело, потом вспыхнуло от злости. За годы бездетности она натерпелась немало унижений.

— Довольно! — Шэнь Вэньчжоу заметил, что все блюда уже поданы, и стукнул тростью по полу.

— Ешьте.

Когда все рассаживались, Шэнь Шиянь и Шэнь Ци ждали до самого конца и сели лишь тогда, когда все остальные уже заняли свои места — на два последних свободных стула.

Шэнь Ци не обращал внимания на скрытые уколы и сложные игры взрослых. Его взгляд давно был прикован к еде на столе. Как только Шэнь Вэньчжоу взял палочки, Шэнь Ци наконец принялся есть с настоящим усердием.

Он не знал названий ни одного блюда. Когда маленькая пиала супа перед ним опустела, он облизнул губы, чувствуя, что не наелся.

Но больше никто к еде уже не притрагивался. Шэнь Сывэнь и Шэнь Сьюй обсуждали с Шэнь Вэньчжоу дела компании. Убедившись, что на него никто не смотрит, Шэнь Ци осторожно потянул Шэнь Шияня за рукав.

— ?

Шэнь Шиянь ничего не сказал, лишь коротко взглянул в сторону Шэнь Вэньчжоу и слегка наклонил голову.

— Папочка, я хочу выпить твой суп.

Голос Шэнь Ци был почти неслышным. Если бы Шэнь Шиянь не увидел, как тот жадно смотрит на нетронутую пиалу, он бы и не понял, чего тот хочет.

Тонкие бледные пальцы осторожно подтолкнули суп к нему. Шэнь Ци шепнул ещё одно:

— Спасибо, папочка.

После чего взял свою ложку и медленно начал пить.

Он правда не понимал. Почему суп подают в таких крошечных пиалах? Разве кто-то может наестся такой порцией?

Хотя Шэнь Ци не любил выбрасывать еду, ягоды годжи из супа он всё же выплёвывал. Как раз когда он выплюнул вторую, Шэнь Вэньчжоу назвал имя Шэнь Шияня, и Шэнь Ци тоже поднял голову.

— С этого дня «Юйхэ» переходит под твоё управление. Компания маленькая, но это законный бизнес семьи Шэнь. Считай, что это твоя практика.

В голосе Шэнь Вэньчжоу не было ни капли тепла. Как-никак, в Шэнь Шияне текла кровь семьи Шэнь. Раз уж его решили оставить в доме, лучше пусть он появится на людях, закрепляя версию о том, что он — четвёртый сын, которого с детства воспитывали вне дома из-за слабого здоровья.

Шэнь Шиянь взял контракт, который ему передал Шэнь Сывэнь. Кончики его пальцев побелели от напряжения.

— Спасибо... отец.

После того как Шэнь Ци проложил ему дорогу, после целого завтрака и внутренней подготовки, Шэнь Шиянь наконец принял нынешнюю реальность: теперь Шэнь Вэньчжоу был его отцом.

Шэнь Вэньчжоу снова холодно фыркнул.

Шэнь Жун, маленький сын Лян Нин, был примерно ровесником Шэнь Ци и самым избалованным ребёнком в семье. Когда собрание в главном зале закончилось, он каким-то образом выскользнул из рук Лян Нин и подбежал к Шэнь Ци.

— Ублюдок с длинными волосами, ни мужик, ни баба. Мерзость.

Дети его возраста говорили безо всякой сдержанности, а их слова были полны чистой злобы.

Шэнь Вэньчжоу оставил Шэнь Шияня, расспрашивая о прежней учёбе; вероятно, собирались подыскать ему наставника.

В этот момент Шэнь Ци был один. Сразу за главным залом находился небольшой пруд с лотосами, всего в двух-трёх шагах позади него. Вода была прозрачной, и среди листьев мелькали дорогие декоративные рыбы.

— Брат Шэнь Жун, — Шэнь Ци переплёл пальцы и слегка наклонил голову.

Он был наблюдателен и уже успел запомнить имена всех в семье.

Прежде чем Шэнь Жун успел ответить, Шэнь Ци мягко продолжил:

— Брат Шэнь Жун, если я тебе не нравлюсь, хочешь подойти и выдернуть мне немного волос, чтобы выпустить злость?

Он говорил с предельной искренностью, будто и правда приглашал причинить себе вред.

— Я к тебе не прикоснусь. Ты мерзкий.

Шэнь Жун скрестил руки и презрительно усмехнулся, не желая даже смотреть на него прямо.

— Брат Шэнь Жун, — Шэнь Ци уже успел убедиться, что вокруг никого нет. Он коснулся кончиков своих волос, и выражение его лица изменилось.

— Ты тоже мерзкий. И ещё очень невоспитанный.

— Ты смеешь меня оскорблять?! — максимум, что когда-либо терпел Шэнь Жун, — это несколько выговоров от Шэнь Вэньчжоу.

С таким неуважением к нему ещё никто не обращался. В ярости он замахнулся.

Но прежде, чем его рука успела коснуться цели, Шэнь Ци уже сделал несколько шагов назад вслед за его движением — и прямо свалился в пруд с лотосами.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17281/1617466>